

Ян Имин уперся ногой в ножку дивана. Это была отличная защитная поза: если противник предпримет хоть какое-то движение, он мог резко оттолкнуться и, используя инерцию, в одно мгновение вскочить на ноги, чтобы дать отпор. В конце концов, характер у Да Дина был слишком вспыльчивым и агрессивным, и Ян Имин немного беспокоился.

— Я ведь не маленький ребенок, — стараясь придать голосу спокойствие, произнес Ян Имин. — Не так-то просто меня напугать.

— Я не пугаю детей, — с необъяснимым высокомерием отозвался Да Дин.

В голове Ян Имина внезапно мелькнула мысль:

— Некоторых невоспитанных детей просто необходимо проучить.

— Значит, у них такие же невоспитанные родители! — Да Дин слегка прищурился, в его взгляде промелькнула жестокость. — Тех, кто не достоин быть родителем, можно хоть до смерти забить.

— Все родители в мире любят своих детей, — осторожно, шаг за шагом, прощупывал почву Ян Имин.

— Не факт, — возразил Да Дин. — Разве в Нанкине не было той наркоманки, которая заморила голодом двух своих дочерей?

— Это исключительные случаи, — сказал Ян Имин. — Нужно смириться с тем, что в этом мире существуют всякие чудовища.

— С чего бы мне мириться? Именно потому, что слишком многие терпят, подобных вещей становится всё больше. — Да Дин медленно поднял руку, вытянул ладонь, словно лезвие, и плавно очертил ею дугу в воздухе.

Ян Имин почувствовал холодок в горле.

— Впрочем, учитель Ян, не бойтесь. Я не стану делать с вами ничего такого.

Ян Имин спросил:

— Почему ты вообще решил, что можешь сделать со мной что-то такое? Я же тебя не трогал.

— Не говорите так, учитель Ян. Вы не то чтобы не трогаете меня, вы просто не смеете этого делать.

Ян Имин почувствовал, как его провоцируют и оскорбляют, причем без всякой на то причины, словно его прилюдно ударили по лицу. Он глубоко вздохнул, решив не опускаться до его уровня. Сейчас ему нужно было наладить диалог, а не доказывать свою правоту в ссоре.

В этот момент Ян Имин успокоился. Раз уж Да Дин уверен, что он не смеет его задеть, значит, никаких конфликтов не возникнет — по крайней мере, его не побьют. Ян Имин утешительно пожал плечами и невозмутимо произнес:

— Я не собираюсь тебя задевать. Я просто хочу поговорить.

— О чем?

— О Дин Цзыму.

— Хм, — Да Дин издал холодный смешок. — Мямля!

— У него просто хороший характер, — сказал Ян Имин. — Разве ты не видишь, что он очень популярен?

— Видели ли вы, как его избивают? Видели ли вы, как его топчут ногами и обливают помоями? Видели ли вы... — Да Дин внезапно пришел в ярость. Он вскочил и начал яростно молотить кулаками воздух, нападая на невидимого врага.

Ян Имин подался назад, вглубь дивана, его взгляд невольно метнулся к спинке — там лежала бейсбольная бита.

— Я об этом не знал. Расскажи мне, пожалуйста, — медленно произнес Ян Имин.

Да Дин остановился и, стоя перед Ян Имином, посмотрел на него сверху вниз:

— Муму тебе не рассказывал?

Ян Имин пожал плечами:

— Мы еще не настолько близки.

— Тогда с чего ты взял, что мы с тобой достаточно близки?

— Ты защищаешь его, — отрезал Ян Имин, и в его голосе не было ни тени сомнения.

Да Дин внезапно замолчал. Один стоял, другой сидел, их взгляды скрестились: в одном читалось любопытство, в другом — непоколебимая уверенность. В комнате воцарилась тишина. Ян Имин слышал, как всё громче стучит его сердце, и чувствовал, как по спине медленно стекает капля пота, сорвавшаяся с волос.

Он сидел не шелохнувшись, не зная, пригвоздил ли его к месту взгляд Да Дина или же он сам твердо решил идти до конца. Ян Имин пристально смотрел в глаза собеседнику и заметил, как тот вдруг дрогнул, а брови слегка нахмурились.

— Пстой! — Ян Имин резко вскочил. — Пстой, Да Дин, не уходи.

Да Дин криво усмехнулся, уголки его рта едва заметно дернулись, но мышцы лица оставались скованными, а в глазах не было ни капли веселья.

— Да Дин, ты...

Да Дин внезапно протянул руку и сжал горло Ян Имина, слегка надавив. Ян Имин не почувствовал сильной боли, но двигаться побоялся.

— Да Дин? — прохрипел он. — Я не причиню ему вреда.

Да Дин фыркнул:

— Ты посмеешь?

Ян Имин промолчал. Он подумал: хочешь, чтобы я признал поражение и сказал, что не посмею? Но как это сказать, если я действительно не смею... да и не хочу.

— Да Дин, — Ян Имин попытался разжать пальцы Да Дина. Руки у того были холодными и сильными. Когда теплые ладони Ян Имина коснулись их, оба слегка вздрогнули. — Да Дин, отпусти меня.

Да Дин разжал пальцы.

— Я хочу ему помочь, — серьезно сказал Ян Имин. — Ты ведь тоже ему помогаешь, верно?

— Я помогаю самому себе, — холодно отозвался Да Дин. — Иначе я бы давно был мертв.

— Можешь рассказать, что случилось?

— Нет.

— Почему?

Да Дин промолчал, лишь с раздражением махнул рукой, словно отгоняя что-то невидимое и неосязаемое.

— Да Дин...

— Заткнись! — внезапно рявкнул Да Дин.

Ян Имин мгновенно закрыл рот, все его тело напряглось.

Да Дин с досадой цокнул языком:

— Я не тебе сказал, чего ты боишься?

Ян Имин судорожно вдохнул. Глядя на Да Дина с недоверием, он очень тихо и медленно спросил:

— Ты... с кем сейчас разговаривал?

Да Дин не ответил на вопрос. Он вытянул указательный палец и направил его прямо в центр лба Ян Имина.

Ян Имин с тревогой наблюдал за ним. С самого начала он чувствовал, что состояние Да Дина нестабильно, взгляд блуждал. Он хотел поговорить подольше, стараясь удержать его. Поэтому Ян Имин сказал:

— Да Дин, тебе не нужно так защищаться от меня. Я правда не причиню вреда Дин Цзыму.

— С чего мне тебе верить?

— У меня нет причин вредить ему, — ответил Ян Имин. — Я как никто другой хочу ему помочь. Помнишь, я психотерапевт?

— Ты хочешь, чтобы я исчез?

— Ты не исчезнешь, — твердо сказал Ян Имин. — Ты всегда будешь здесь.

Да Дин замолчал, словно обдумывая что-то. Он слегка наклонил голову, будто к чему-то прислушиваясь, а вскоре снова раздраженно бросил:

— Ладно, заткнись.

На этот раз Ян Имин промолчал, понимая, что Да Дин говорил не с ним.

— Я буду защищать его, — Да Дин тряхнул головой и решительно добавил: — Ты мне не нужен. С делами Муму мы разберемся сами.

Ян Имин слегка прищурился:

— Вы?

Зрачки Да Дина резко сузились, выражение лица стало почти свирепым. Ян Имин инстинктивно хотел отступить, но тут же заметил, что взгляд Да Дина снова стал расфокусированным и блуждающим.

— Постой. — Ян Имин шагнул вперед и схватил Да Дина за плечи. — Постой.

Дин Цзыму моргнул:

— Что случилось, учитель Ян?

Ян Имин разочарованно опустил руки:

— Ничего.

— Тогда вы... — Дин Цзыму удивленно замолчал, внезапно осознав, что стоит посреди гостиной.

Его лицо мгновенно побелело, и он дрожащим голосом спросил:

— Учитель Ян... я... почему я здесь стою?

Ян Имин подумал, что теперь ему не нужно ломать голову, как вернуть Дин Цзыму обратно, но зато теперь он не знал, как объяснить всё этому бедолаге.

— Ну, — Ян Имин заставил свой мозг работать со скоростью вертолетного винта, — ты, в общем-то, ничего.

— Я... я снова... болен? — с трудом выговаривая слова, спросил Дин Цзыму, стараясь стоять прямо.

— Нет, — осенило Ян Имина. — Ты просто задремал на диване, а я собирался отвести тебя в спальню.

— Правда?

— Зачем мне тебя обманывать? — не моргнув глазом, ответил Ян Имин. — Я твой психотерапевт, между нами не должно быть лжи.

— Тогда я...

— Ты так крепко спал, что я сначала хотел донести тебя на руках, но сделал два шага и понял, что не потяну, пришлось тебя разбудить. — Ян Имин мысленно похвалил себя — ложь получилась великолепной. К тому же он заодно немного поддразнил красавчика: посмотрите, как покраснел Дин Цзыму, до чего же он хорош!

Ян Имин с довольной улыбкой смотрел на покрасневшие щеки Дин Цзыму и, не удержавшись, брякнул:

— Еще хочешь спать? Может, мне тебя отнести?

После этих слов Дин Цзыму не отреагировал, а вот лицо самого Ян Имина вспыхнуло. Он презирал себя за это: как педагог, он должен быть сдержанным, а сказанное им было... слишком уж двусмысленно.

Дин Цзыму, видимо, еще не до конца пришел в себя и не осознал, насколько слова Ян Имина идут вразрез с преподавательской этикой. Он потер глаза и сказал:

— Не надо, я уже выспался.

Ян Имин воспользовался моментом, чтобы прокашляться и проглотить остатки своего неуместного флирта, после чего принял вид благородного джентльмена:

— Тогда я провожу тебя.

В голове у Дин Цзыму стоял гул, словно после жаркого спора, он чувствовал усталость, смешанную с перевозбуждением. В ушах до сих пор отдавались чьи-то голоса, слов было не разобрать, но гул никак не утихал. Он даже не совсем понимал, что говорит Ян Имин.

Дин Цзыму с сомнением посмотрел на него:

— Учитель Ян, я правда просто спал?

— Конечно, — невозмутимо ответил Ян Имин. — Ты так крепко спал, что даже не проснулся, когда я пытался тебя переложить.

Дин Цзыму стоял под светом лампы, его черные как смоль глаза буравили Ян Имина. Его взгляд был таким пронзительным, что Ян Имину на мгновение показалось, будто сейчас снова появится Да Дин, и он осторожно позвал:

— Дин Цзыму?

— Учитель Ян, мне кажется, вы говорите неправду, — очень серьезно произнес Дин Цзыму.

— А? — Ян Имин выдохнул, но почувствовал, как жар, только что сошедший с лица, снова приливает к щекам. — С чего ты взял?

— Я точно не спал, — настаивал Дин Цзыму. — У меня очень чуткий сон. Если бы я уснул, то проснулся бы от любого вашего слова. Посмотрите, я стою в двух метрах от дивана, я не мог спать так крепко, чтобы вы успели унести меня так далеко.

Ян Имин злобно уставился на него: не бей по больному, студент Дин Цзыму! У тебя же обычно высокий эмоциональный интеллект, почему ты сейчас такой вредный? Почему твой мозг работает так быстро? Разве ты не устал после того, как только что превратился в другого человека? Разве ты не должен сейчас быть в состоянии прострации и позволять мне собой манипулировать?

Дин Цзыму упрямо смотрел на него, требуя правды, и Ян Имину пришлось отвести взгляд. На самом деле он не хотел обманывать Дин Цзыму, просто не желал, чтобы тот узнал истину. Неведение защищало Дин Цзыму от его второй личности, что позволяло контактировать с Да Дином и другими скрытыми сущностями, чтобы докопаться до причин случившегося и найти решение. Если Дин Цзыму узнает правду, он подсознательно начнет препятствовать появлению второй личности, и это только усложнит дело.

К тому же Ян Имин боялся его напугать. Любой человек, узнав, что его телом управляют две души, придет в ужас, а этот страх ничем не поможет.

— Ладно, — Ян Имин решил сказать полуправду. Он вздохнул, расслабил плечи и с неохотой произнес: — Хорошо, скажу правду. Ты действительно был в состоянии приступа.

Дин Цзыму нахмурился, его пошатнувшееся тело вдруг обрело устойчивость:

— Учитель Ян, продолжайте.

Дин Цзыму был бледен, на губах застыла жесткая улыбка, но его ясные глаза, не мигая, смотрели на Ян Имина, словно давили на него. Ян Имин снова почувствовал неладное и спросил:

— Дин Цзыму, тебе не страшно?

— Страшно, — вымученно улыбнулся Дин Цзыму. — Но разве страх чем-то поможет?

— Ты очень храбрый.

— Мне сказать спасибо за похвалу? — Дин Цзыму поджал губы. — На самом деле я даже немного рад.

— Почему?

— Впервые, когда у меня случился приступ, рядом кто-то был, — Дин Цзыму посмотрел на Ян Имина, его улыбка была жалкой, но искренней. — Вы не представляете, раньше, приходя в себя, я не понимал, что со мной. Иногда я был весь в синяках, иногда оказывался в незнакомых местах. Однажды я очнулся в наполовину снесенном дворике рядом с домом, весь в грязи, без кошелька и телефона. Исчезли даже часы за 50 юаней, купленные на рынке... Рядом со мной лежала бродячая собака, такая грязная, что словами не описать. Наверное, от меня исходило тепло, и она прижалась ко мне, сладко спала.

Дин Цзыму горько усмехнулся, в его глазах больше не было сил прятать страх, зрачки сузились. Он глубоко вздохнул:

— Тогда, лежа среди обломков кирпичей, я чувствовал, как болит все тело — не знаю, от побоев или от камней. Единственным моим желанием было, чтобы нашелся хоть кто-то — пусть даже грабитель, — кто просто подошел бы и сказал, что со мной происходит. Я был готов на все.

Дин Цзыму шагнул вперед, сокращая дистанцию. Ян Имин почувствовал, что видит свое лицо в зрачках Дин Цзыму, и на нем отражалось выражение, которое можно было назвать лишь сердечной болью.

— Поэтому, учитель Ян, — сказал Дин Цзыму, — умоляю, скажите, что со мной только что было.

— Мы разговаривали, ты помнишь?

— Помню, кажется, о работе. Вы спрашивали про пекарню.

— Помнишь подробности?

Дин Цзыму озадаченно задумался и покачал головой:

— Забыл.

Ян Имин, взвесив все за и против, сказал:

— Я спрашивал о пекарне, и ты ответил, что там бегают много детей. Когда ты сказал про детей, то внезапно замолчал, встал и пошел туда, где стоял. Я удивился и спросил, что ты делаешь, но ты молчал. Тогда я взял тебя за плечи и попытался встряхнуть, и в этот момент ты очнулся.

— И это все?

Ян Имин пожал плечами и указал на часы:

— Посмотри, сколько времени прошло? Что можно успеть за такой короткий срок?

— Я... я не сделал ничего плохого? — осторожно и с тревогой спросил Дин Цзыму.

— Насколько плохого? — Ян Имин протянул руку и слегка надавил на плечо Дин Цзыму, успокаивая его: — Ты был в прострации, не мог ни идти, ни говорить. Я тебя слегка подтолкнул, ты чуть не упал, что плохого ты мог сделать?

— Раньше, когда это случалось, я бил людей, — прошептал Дин Цзыму. — Я...

— Нет! — отрезал Ян Имин. — Ты не бил людей. Дин Цзыму, запомни: если ты кого-то и ударил, то только потому, что тот человек на тебя напал. Ты никогда не причинял вреда первым.

Видимо, впервые кто-то так безоговорочно хвалил и доверял Дин Цзыму, что тот замер от изумления. Ян Имин уверенно добавил:

— Зная тебя и изучив твои анкеты, я могу с уверенностью сказать, что ты не способен на агрессию.

— Тогда, учитель Ян, что... что со мной происходит? — голос Дин Цзыму дрожал от страха.

— Я не знаю, — стараясь сохранять спокойствие, ответил Ян Имин. — Психологическая диагностика — долгий процесс. Лечение может длиться год или даже несколько лет, это нормально. Мы только начали, я не могу делать поспешных выводов.

Ян Имин выдержал паузу и уже более твердым тоном добавил:

— Сколько бы лет это ни заняло, я буду рядом с тобой.

Глаза Дин Цзыму широко раскрылись, в них промелькнула искренняя радость.

— Поэтому не нервничай и не бойся, никаких неожиданностей не будет.

Дин Цзыму, казалось, принял его объяснение, и лицо его заметно посветлело. Он спросил:

— Я... я вас не напугал?

— Напугал меня? — Ян Имину это показалось забавным, на самом деле он больше боялся за самого Дин Цзыму.

— У вас был такой вид...

Ян Имин невольно коснулся лица, думая, что напугал сам себя. Он махнул рукой:

— Все в порядке, я просто... немного устал.

— О, — тут же сказал Дин Цзыму, — уже поздно. Я пойду, учитель Ян, отдыхайте, завтра ведь на работу. — Хотя в его голосе все еще чувствовалась подавленность, было видно, что он старается выглядеть бодрее.

— Оставайся у меня, — серьезно предложил Ян Имин. — Уже девять часов, к тому же ты сегодня не в духе, я беспокоюсь...

Ян Имин не успел договорить, как Дин Цзыму покачал головой:

— Я лучше пойду, я очень устал.

— Я тебя провожу. — Ян Имин не дал ему шанса отказаться, сразу направившись в прихожую за обувью и ключами от машины.

— Спасибо, — тихо сказал Дин Цзыму. — Не нужно, я хочу пройти пешком.

— Я составлю тебе компанию.

Ян Имин засунул руки в карманы джинсов и молча пошел рядом с Дин Цзыму вдоль аллеи платанов.

— Учитель Ян, — внезапно спросил Дин Цзыму, — если мою болезнь не вылечить... что будет?

— Почему ты об этом думаешь? — стараясь говорить легко, спросил Ян Имин. — С чего ты взял, что она не лечится?

— Нет, — Дин Цзыму остановился, глядя на опавший широкий лист платана. — Я хочу знать, что будет в самом худшем случае.

— Будь оптимистом, студент Дин Цзыму, — Ян Имин похлопал его по спине. — Ты мне не доверяешь?

— Учитель Ян, конечно, доверяю. Но есть вещи, которые не подвластны человеку, сколько бы усилий он ни прикладывал. — Дин Цзыму повернулся к нему. — Я с детства усвоил эту истину: иногда человеку приходится смириться со своей судьбой.

— А какая у тебя судьба?

<http://bllate.org/book/19775/1948325>